

Эйфир Маргарита Михайловна

магистрант

Научный руководитель

Землин Александр Игоревич

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

Аннотация: в статье исследуются правовые проблемы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в сферу психологической помощи в условиях нормативной неопределенности. Цель работы – выявление ключевых коллизий и разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Анализируются отсутствие легального определения психологической помощи с использованием ИИ, множественность квалификации таких систем, а также сложности распределения ответственности между разработчиками, операторами и психологами в рамках гражданского и административного права. Особое внимание уделяется вопросам обработки персональных данных, защиты информации и валидации алгоритмов.

Обосновывается вывод о необходимости внедрения контекстно-зависимого правового режима, дифференцирующего требования к ИИ-системам в зависимости от уровня автономности и степени риска. Предлагается разработка специализированного федерального закона о применении ИИ в здравоохранении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, психологическая помощь, психологическое здоровье, ответственность, цифровая этика, персональные данные, конфиденциальность, цифровизация.

На сегодняшний день, внедрение технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) в различные сферы человеческой деятельности является одним из определяющих трендов современности. Тут же стоит отметить, что сфера ментального здоровья не стала исключением: сегодня мы наблюдаем взрывной рост количества приложений и платформ, использующих ИИ для предоставления психологической поддержки, когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), мониторинга эмоционального состояния и даже предварительной диагностики психических расстройств [3]. Однако стремительная цифровизация психологической практики порождает комплекс нетривиальных правовых вопросов, ответы на которое текущее законодательство пока не дает [7].

Поэтому актуальность данной работы обусловлена нарастающим разрывом между технологическими возможностями и правовыми нормами. Отсутствие четких правовых рамок создает риски как для пациентов, так и для профессионалов и разработчиков.

Целью настоящей статьи является выявление и системный анализ ключевых правовых проблем, связанных с использованием ИИ в психологической помощи, и разработка на этой основе концептуальных предложений по совершенствованию правового регулирования.

Цифровизация отечественного здравоохранения является одним из приоритетных направлений. В Российской Федерации имеется нормативно-правовая база, регулирующая отношения в сфере цифровизации здравоохранения, однако она фрагментирована [8]. Первым нормативным актом, давшим официальное определение искусственного интеллекта, стала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [2].

Особую актуальность вопрос правового регулирования принимает в рамках оказания психологической помощи. Законодательство не дает точного определения психологической помощи, что создает терминологическую неопределенность. Анализ нормативной базы показывает, что законодатель относит эту деятельность к сфере услуг, основывая регулирование на Законе «О защите прав потребителей» и соответствующих национальных стандартах [4].

Фундаментальной проблемой является определение правовой природы ИИ-системы, оказывающей психологическую помощь. Возможны несколько вариантов квалификации.

1. Как медицинское изделие (Software as a Medical Device – SaMD). Этот подход предполагает сертификацию системы, что влечет необходимость клинических испытаний. Однако многие ИИ-системы позиционируются как инструменты «психологической поддержки», что позволяет избежать строгого регулирования [10].

2. Как услуга или информационный сервис. Регулирование в этом случае ограничивается рамками законодательства о связи и о защите прав потребителей, что явно недостаточно.

3. Как «профессиональный цифровой помощник». Система рассматривается как инструмент в руках дипломированного специалиста, и правовой режим определяется профессиональными стандартами [6].

Отсутствие четкой квалификации создает правовой вакуум, позволяя недобросовестным разработчикам уходить от ответственности.

В традиционной модели «пациент-врач» ответственность несет медицинский работник. В модели с ИИ возникает цепочка субъектов: разработчик алгоритма, владелец платформы (оператор), лечащий психолог.

Возможные правовые конструкции распределения ответственности.

1. Ответственность разработчика может быть реализована по нормам о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 Гражданского кодекса РФ). Сложность заключается в доказывании «недостатка» алгоритма, особенно в условиях «проблемы черного ящика». Одновременно разработчик, являющийся оператором персональных данных, несет ответственность за нарушение требований к обработке данных, использованных для обучения и функционирования алгоритма (ст. 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

2. Ответственность оператора платформы (юридического лица или индивидуального предпринимателя, оказывающего услугу) может наступать по следующим основаниям.

3. За нарушение договора возмездного оказания услуг с конечным потребителем (глава 39 ГК РФ).

4. Как оператора персональных данных – за ненадлежащее информирование субъекта о порядке обработки его данных (п. 1 ст. 18 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»), несоблюдение требований к защите данных (ст. 19 Закона №152-ФЗ), что влечет административную ответственность по ст. 13.11 КоАП РФ.

5. За нарушение прав потребителей, в частности, за предоставление недостоверной или недостаточной информации об услуге (ст. 8, ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей») [9].

6. Ответственность психолога определяется, прежде всего, его профессиональным статусом. Если деятельность осуществляется в рамках системы здравоохранения, применяются нормы Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Специалист обязан оказывать помощь в соответствии с установленными порядками оказания медицинской помощи и клиническими рекомендациями (протоколами лечения). Его ответственность за вред, причиненный пациенту в результате недобросовестного следования рекомендациям ИИ без критической оценки, может наступать в рамках ст. 1068 ГК РФ (ответственность юридического лица за вред, причиненный работником при исполнении трудовых обязанностей) или по ст. 1064 ГК РФ (общие основания ответственности за причинение вреда). Также может быть применена ст. 13.16 КоАП РФ («Разглашение информации с ограниченным доступом») в случае нарушения врачебной тайны при использовании ИИ.

В российском законодательстве на данный момент отсутствуют специальные нормы, напрямую регулирующие применение систем искусственного интеллекта в психологической практике, что создает правовую неопределенность и приводит к необходимости применять общие нормы.

Психологические данные относятся к специальным категориям персональных данных, обработка которых допускается только с письменного согласия субъекта (п. 1 ст. 10 Закона №152-ФЗ). Использование ИИ в данной сфере создает повышенные риски, подпадающие под действие следующих норм:

1) массовый сбор данных для тренировки алгоритмов без надлежащим образом оформленного согласия субъекта является прямым нарушением п. 1 ст. 10 Закона №152-ФЗ и влечет ответственность по ч. 2 ст. 13.11 КоАП РФ;

2) утечки и кибератаки регламентируются требованием о обеспечении безопасности персональных данных (ст. 19 Закона №152-ФЗ). Для обработки специальных категорий данных оператор обязан обеспечить 1-й уровень защищенности в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 №1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных»;

3) целевая реклама и манипуляция на основе выявленных психологических уязвимостей могут быть квалифицированы как нарушение законодательства о персональных данных, а также как нарушение законодательства о рекламе (Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе») и о защите прав потребителей (в части навязывания услуги) [5].

Эффективность и безопасность ИИ в психологии зависят от качества алгоритмов и данных. Действующее правовое поле устанавливает общие требования, которые могут быть применены к этим аспектам:

– требования к качеству и безопасности продукции и услуг установлены Законом РФ «О защите прав потребителей» (ст. 4, ст. 7) и общими нормами ГК РФ о надлежащем качестве;

– требования к обработке персональных данных, включая принципы законности и целесообразности, установлены ст. 5 Закона №152-ФЗ;

– право пациента на получение информации о своем здоровье и проводимых вмешательствах закреплено в ст. 22 Закона №323-ФЗ. Это право может быть распространено и на требование о предоставлении понятного объяснения рекомендаций, полученных с помощью ИИ, однако действующее законодательство не

содержит конкретных механизмов реализации этого права в контексте «объяснимости» алгоритмов [1].

Предлагаемое решение: контекстно-зависимый правовой режим.

В качестве решения выявленных проблем предлагается ввести контекстно-зависимый правовой режим для ИИ-систем в психологической помощи. Его суть заключается в градации уровня правового регулирования и ответственности в зависимости от двух ключевых параметров: уровня автономности системы и степени риска для пациента.

Чем выше уровень автономности и степень риска, тем строже должны быть требования к сертификации, прозрачности, информированному согласию и страхованию ответственности. Данный подход позволит избежать как избыточного регулирования для простых систем, так и недостаточного – для сложных и опасных.

Таким образом, правовое регулирование использования ИИ в психологической помощи находится в только на стадии разработки. Анализ выявил ряд системных проблем: неопределенность правового статуса ИИ-систем, размытость в вопросах распределения ответственности, повышенные риски для конфиденциальности данных и отсутствие надежных механизмов валидации алгоритмов.

Существующие правовые конструкции недостаточны для адекватного ответа на эти вызовы. Требуется разработка специализированного нормативно-правового акта (например, Федерального закона «О применении искусственного интеллекта в здравоохранении»), который бы установил четкие критерии классификации, процедуры сертификации, правила информированного согласия и распределения ответственности, а также специальные режимы защиты данных.

Предложенная концепция контекстно-зависимого правового режима может стать методологической основой для такого законодательства, обеспечивающего гибкий, пропорциональный и эффективный подход, способствующий как защите прав пациентов, так и развитию инновационных технологий в сфере ментального здоровья.

Список литературы

1. Балтутите И.В. Правовые проблемы использования искусственного интеллекта в сфере здравоохранения / И.В. Балтутите // *Legal Concept*. – 2022. – Т. 21. №2. – С. 140–148.
2. Бегишев И.Р. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И.Р. Бегишев, Э.Ю. Латыпова, Д.В. Кирпичников // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2020. – №1. – С. 79–91. DOI 10.21202/1993-047X.14.2020.1.79-91. EDN ESEBKI
3. Бондаренко Н.Л. Правовая и организационная природа процессов цифровизации и регуляторная функция государства в данной сфере / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Ex Jure*. – 2021. – №1. – С. 56–67. – EDN: OZFAFE. DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-56-67
4. Корж Е.М. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в психологии / Е.М. Корж, А.В. Громова // *Системная психология и социология*. – 2023. – №2 (46). – С. 60–70. DOI 10.25688/2223-6872.2023.46.2.5. EDN IARGCD
5. Корнехо Я. Нейроправа, нейротехнологии и персональные данные: обзор проблем психологической автономии / Я. Корнехо // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2024. – Vol. 2. № 3. – С. 711–728. – DOI: 10.21202/jdtl.2024.36. EDN SPERFJ
6. Козлова Н.В. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты / Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова // *Национальный психологический журнал*. – 2013. – №1 (9). – С. 83–88. EDN SCAPLN
7. Липунов В.И. Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву / В.И. Липунов // *Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву: материалы Третьего Международного транспортно-правового форума (Москва, 10–11 февраля 2021 года)*. – М.: Российский университет транспорта, 2021. – С. 241–249. – EDN: PBDDMP.

8. Основы права (с практикумом): учебник / А.И. Землин, И.В. Мишуткин, А.А. Агешин [и др.]; под общ. ред. А.И. Землина. – М.: КноРус, 2024. – 373 с. – EDN: FJEQON.

9. Сидорова А.В. Правовое регулирование бесплатной психологической помощи: анализ и перспективы развития / А.В. Сидорова, С.В. Макушева // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10. №4. – С. 22–27. – DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-22-27. EDN FJTLBG

10. Фрейманис И.Ф. Чат-бот как инструмент психологической поддержки: обзор исследований / И.Ф. Фрейманис // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2024. – №2. – С. 250–259. – DOI: 10.17072/2078-7898/2024-2-250-259. EDN OKMZWX